

СѢЛЪ
ΘΕΟ
ΦΑΝΖ

ЗА
ТВОР
НИКЪВЪШ

Святитель Феофан Затворник и его духовное наследие в XXI веке

К 210-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫШЕНСКОГО ПОДВИЖНИКА

Святитель Феофан Затворник — выдающийся богослов и духовный писатель XIX века, автор более 60 сочинений и мудрый наставник для многих современников. Его отличали острый ум и глубокое понимание вопросов духовной жизни, он овладел древними языками и изучал первоисточники святоотеческого наследия. Почему русские иноки Святой горы приглашали святителя Феофана к себе на Афон, каким он был пастырем, руководителем учебных учреждений и в чем актуальность его наследия сегодня, «Журналу Московской Патриархии» рассказал настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря игумен Лука (Степанов).

«Даруй мне тишь твоих библиотек»

— *Ваше Высокопреподобие, будущий святитель родился в 1815 году в семье сельского священника в глухой провинции. Какие возможности получить качественное образование были у юноши из глубинки в то время и какие перспективы открывались перед ним?*

— Для всех, решивших посвятить себя служению Церкви, был один путь, которым прошло большинство архиереев: духовное училище, семинария и одна из четырех российских духовных академий. Такое образование позволяло освоившим его без труда работать со святоотеческими первоисточниками в монастырских библиотеках в Палестине и в Константинополе. И святитель Феофан воспользовался такой возможностью, углубив свои знания в греческом языке и самостоятельно изучив древнееврейский язык. Знание языков помогло ему нести дипломатическое послушание и внести вклад в ознакомление русского читателя со святоотеческим наследием. В 1837 году будущий святитель Феофан поступил в Киевскую духовную академию, которая славилась своими духовниками — преподобным Парфением (Краснопевцевым) и епископом Иеремией (Соловьевым). Под их влиянием он принял решение о монашеском постриге.

При этом он развивался и сам как молитвенник и подвижник благочестия. Изучая творения святых отцов в первоисточниках, в частности «Добротолюбие», прилагал их к своей жизни. Добровольное уединение позволило ему проявить дарования просвещенного иерарха, безмолвника-затворника, пастыря и утешителя

Святитель Феофан
Затворник

*Вход в кельи
святителя
Феофана
с балконом.
Ныне — музей*

всех, кто к нему обращался в письмах. Ежедневно ему приходилось отвечать, причем не формально, примерно на 30 писем. (Впоследствии письма Феофана Затворника вошли в разные сборники его трудов.) Согласитесь, даже при современном блогерском масштабе это немало. Вот таким было влияние его «удаленного» пастырского служения.

— Судя по биографии, вопрос образования и просвещения своей паствы был для святителя Феофана одним из первостепенных?

— Да, везде на ректорском послушании он старался послужить делу просвещения. Впервые, прикладывая усилия, чтобы создать на новом месте содержательную библиотеку (Олонецкая семинария) или пополнить фонды уже имевшейся (Санкт-Петербургская духовная академия). Он считал книги важнейшим аспектом образовательной деятельности. Будучи ректором, святитель Феофан устанавливал благочестивые порядки молитвенной жизни в своих учебных заведениях. Когда он стал архиереем и под его руководством в Тамбовской и потом во Владимирской епархии открылись епархиальные женские училища, то начальницы этих училищ имели классическое образование. Он с такой дотошностью относился к воспитательному и образовательному процессам, что каждый преподаватель проходил через

Игумен Лука (Степанов), настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря, заведующий кафедрой теологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, доцент, кандидат исторических наук, исследователь духовного наследия святителя Феофана Затворника, телеведущий, автор более десяти статей о вышенском Затворнике, постоянный участник Феофановских чтений с момента их основания.

его особый контроль. С появлением святителя Феофана сразу устанавливались строгие нравы и серьезное отношение к молитвенной жизни. Однако действовал он не строгостью, а с любовью и увещанием, не любил делать выговоры и наказывать за проступки.

— Можно ли назвать подарком свыше поездку Феофана Затворника на Святую Землю, где он пять лет служил в Духовной миссии, а затем в Константинополе?

— Святитель Феофан был на Востоке два раза. Сначала в первой Русской духовной миссии в Иерусалиме, а затем как настоятель русской посольской церкви в Константинополе. Несомненно, в этом проявилась Божия любовь к нему, став знаком его особого избранничества. В библиотеках монастыря Саввы Освященного в Палестине и в Студийском монастыре

в Константинополе он изучал в первоисточниках труды святых отцов первохристианских времен. Он провел колоссальную работу, день и ночь изучая архивы и делая множество выписок. Так была заложена основа его бесценного наследия, созданного в затворе.

Наставник афонитов

— А чем самому святителю Феофану оказалась полезна жизнь на Святой Земле?

— В Палестине Феофан Затворник соприкоснулся с духовными традициями монашеской жизни на Святой Горе, потому что в Иерусалиме, как и на Фанаре, находились подворья всех афонских монастырей. У святителя Феофана завязалась дружба со святогорцами из русского Пантелеимонова монастыря. Правда, на самом Афоне он так и не побывал, хотя из затвора писал монахам, что с радостью бы это сделал, если бы «можно было закрыть глаза и открыть их на Афоне, перенесясь туда в одно мгновение». Святогорцы звали его к себе, и он именно им передал право публикации всех своих произведений, что, кстати, сберегло их для нас. Некоторые труды были изданы еще при его жизни именно на Афонском подворье, располагавшемся в Москве на улице Большая Полянка.

В то время Пантелеимонов монастырь с духовником обители архимандритом Иеронимом находился на этапе духовного расцвета. Святитель Феофан вел большую переписку с русскими монахами, его интересовала их практика молитвенного делания. Возможно, он переписывался и с греками из других афонских монастырей, но таких писем мне пока не попадалось.

Читая переписку, поражаешься духовному единству, созвучию образа мыслей и духовных запросов с обеих сторон. Как однажды сказал святитель Феофан: «Только не надо думать, что Господь ближе к Киеву или Москве, Афону или Иерусалиму, нежели к другому месту. Место Его — сердце наше!»¹ То есть духовного совершенства можно достигнуть везде, и то, насколько человек может приблизиться к Богу, зависит от него, а не от места, где он живет. Это и подтвердилось всей его жизнью.

И хотя святитель Феофан называл афонитов своими наставниками в молитве, монахи считали его своим духовным наставником. Будучи настоящими подвижниками и молитвен-

никами, они обращались к нему за советом, назиданием и наставлениями о непрестанной молитве, которую святитель Феофан совершал в Вышенском монастыре. Только вдумайтесь, наш русский подвижник в своей пустыни, затерянной среди лесов в глухом уголке России, в непрестанном молитвенном делании приобрел те духовные плоды, к которым стремилась, соблюдая многовековые традиции, братия второго удела Божией Матери, Святой Горы Афон. Поэтому Феофан Затворник и говорил, что не хочет ехать на Святую Землю или на Афон из Выши. И что «Вышу можно променять только на Царство Небесное»².

— Что еще обсуждали иноки Афона со святителем Феофаном?

— В основном вопросы нравственного богословия, пути преодоления инерции разных страстей в душе, навык и опыт внимательной, сосредоточенной сердечной молитвы. Поскольку практика, которую освоил Феофан Затворник, подходила для святогорцев, были и вопросы внутренних отношений, например поведения игумена на исповеди с братией. Об этом святителя Феофана спрашивал, в частности, духовник Пантелеимонова монастыря. Например, можно ли оставить исповедь некоего брата без разрешительной молитвы, если, признав свои грехи, он в них не раскаивается? И святитель Феофан отвечал: пусть брат немножко погуляет и подумает, пока не придет в сокрушение сердечное. Правда, сам он, будучи в затворе, исповеди уже не принимал. К нему допускались только три человека: его келейник монах Евлампий, настоятель монастыря архимандрит Аркадий и его духовник игумен Тихон.

— Кому из святых отцов Феофан Затворник уделял особое внимание?

— Святитель Феофан высоко ценил преподобного Ефрема Сирина, который умел одновременно и смиряться в своих писаниях, и обличать, будучи очень пронизательным в вопросах несовершенства человеческой природы. Это и святой Василий Великий, его монашеский устав и наставление Феофан Затворник перевел на русский язык. И конечно, святитель Тихон Задонский, в обретении мощей и прославлении которого Феофан Затворник принимал участие. И еще святой Исаак Сирин, благодаря наследию

Личные вещи
святителя
Феофана
Затворника
(слева)

Душа и ангел —
не тело, а дух
(справа)

которого святитель Феофан написал свою антропологию. Не будем забывать, что творения этого святого оказали огромное влияние на множество русских святых XIX века, в том числе и на преподобного Серафима Саровского. Преподобного Исаака Сирина почитал и афонский монах Никодим Святогорец (XVIII в.), подготовивший «Добротолюбие», — издание, составленное из рукописей, обнаруженных в 1777 году в Ватопедском монастыре на Афоне.

— **Какие характерные черты выделяли святителя Феофана как человека, богослова, архипастыря?**

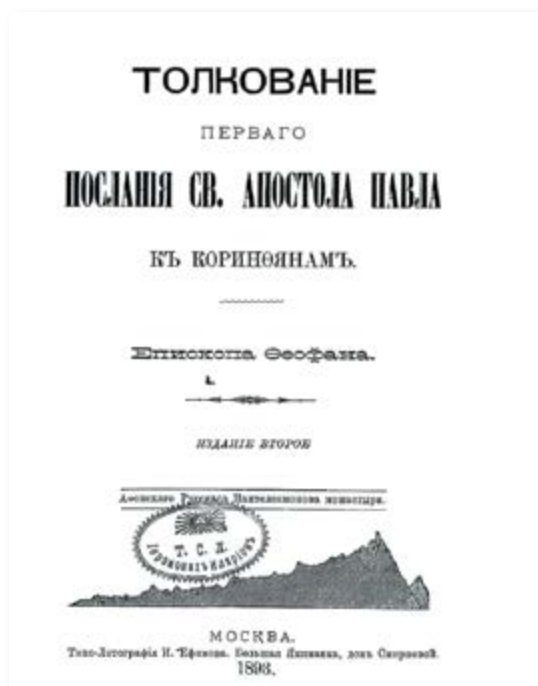
— Феофан Затворник старался уклоняться от всего суетного в общении с ближними. Когда, еще до ухода в затвор, он принимал братий, то общался с ними до тех пор, пока вопросы касались духовной пользы. Если же разговор переключался на мирские и суетные темы, он прикрывал глаза и, не стесняясь, возвращался к своей внутренней молитве, прекращая всякие праздные беседы.

Несомненно, он серьезный исследователь аскетического наследия древних отцов Церкви, автор и переводчик замечательных трудов в сфере нравственного богословия, актуальных и сегодня. В первую очередь это вышеупомянутое «Добротолюбие». Как известно, эта книга появилась на церковнославянском языке в переводе преподобного Паисия (Величковского) в 1793 году. Святитель Феофан переработал ее,

дополнил и изложил доступным современникам языком, внося свою правку из первоисточников, поскольку знал греческий язык (а также латынь, древнееврейский и несколько европейских языков). При этом учел и английский перевод, сделанный ранее. Он говорил, что «Добротолюбие» «содержит в себе истолкование сокровенной в Господе Иисусе Христе жизни»³.

Если говорить о «Добротолюбии», то оно важно для нас тем, что представляет собой наследие святых отцов, прежде всего в молитвенном делании. Это практическое указание к богопознанию путем молитвенного восхождения, написанное монахами и для монахов. А перевод святителя Феофана толковательный, а потому подходит и для мирян. Он решительно отступал от буквальных формулировок тех святых отцов, которых переводил, в пользу доступности мысли автора и духовных законов, которые неизбежно действовали в этих случаях. Сделать это помогал его личный подвижнический опыт. И в этом как раз была его уникальность как богослова.

Феофан Затворник — автор «Начертания христианского нравоучения», где раскрыты понятия христианской нравственности, и «Толкования на апостола Павла». Он признавался, что хотел бы написать толкование на Евангелие, но оговаривался, что толкование Евангелия в форме некоего анализа писать нельзя. По его мысли, допустимо только благоговейное раз-

мышление, некое созерцание, где каждый шаг и каждое слово Господа есть торжественное свидетельство Его Божества.

В корне образования лежит воспитание

Святитель Феофан был талантливым проповедником и педагогом, обладал даром облекать свои мысли, если речь шла о сложных богословских вопросах, в легкую и доступную для слушателя форму. Свои проповеди говорил экспромтом, хотя в то время обычной практикой для духовенства было заверение написанной проповеди у цензора перед ее произнесением. Правда, этот экспромт был не на пустом месте, святитель Феофан советовал основные мысли обдумать накануне, прочитав, например, Евангелие. Говорил он «без бумажки», вдохновенно, сразу формулируя мысль. Сохранились яркие циклы его проповедей, например для насельниц женских монастырей, сказанные в поездках по дальним уголкам Тамбовской и Владимирской епархий. При этом святитель Феофан всегда стоял на защите Православия, особенно на Владимирской кафедре, поскольку там большое влияние имели старообрядцы.

Тема педагогики тоже нашла отражение в трудах Феофана Затворника, а взгляды на воспитание обобщены в нескольких работах, прежде всего в одной из самых известных — «Путь ко спасению». Именно с нее многие

начинают знакомство с духовным наследием вышенского подвижника. В этой книге четко сформулированы порядок, правила и законы, применяемые к воспитанию личности начиная с младенчества.

Суть воспитывающего обучения, по мысли Феофана Затворника, сводится к стремлению давать в школе не только знания, не только развивать и обогащать ум, но и развивать все душевные способности ученика, нравственно воспитывать и облагораживать его. Вся педагогическая система святителя Феофана коренится именно в идее нравственно воспитывающего обучения. «Воспитание, — пишет святитель, — из всех святых дел самое святое»⁴. По его глубокому убеждению, всякая здоровая русская школа, к какому бы типу она ни принадлежала и какие бы науки в ней ни преподавались, должна неизменно иметь в своей основе начала религии и нравственности. Тему воспитания Феофан Затворник постоянно затрагивал и в письмах к своим многочисленным духовным чадам.

— В чем отличие трудов святителя Феофана от актуализации святоотеческого наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) для современных ему образованных людей?

— Феофан Затворник отмечал, что святитель Игнатий (Брянчанинов) сделал это прекрасно. Но дело в том, что он не систематизировал святоотеческое наследие для людей, находящихся на разных уровнях духовной жизни. Подвижники не были знакомы лично, но находились в переписке, и святитель Феофан называл себя учеником святителя Игнатия. Возможно, он поступал так потому, что святитель Игнатий (Брянчанинов) был более известным церковным деятелем и богословом. Правда, это не помешало Феофану Затворнику писать опровержение на формулировки святителя Игнатия о природе ангелов и души, в частности, в статье «Душа и ангел — не тело, а дух». Феофан Затворник в полемической форме, опираясь на богословско-догматическое учение Церкви, излагал свои воззрения на природу бесплотных духов и души человека.

— А чем лично вам важен святитель Феофан?

— Мне очень импонирует его светлое и терпеливое отношение к ближнему, с небольшой

Святитель
Игнатий
(Брянчанинов)

иронией, настроенное на утешение и поддержку. Призыв Божий к ветхозаветному пророку *Утешайте, утешайте народ Мой...* (Ис. 40, 1–2) святитель Феофан не только цитировал, но и воплощал своим служением. Конечно, восхищает его глубокая чуткость в систематизации святоотеческого наследия, отношение к святым отцам как к живым людям, которые свое слово обращали к конкретным современникам на понятном им языке. И еще один важный вопрос касается того, что в его бытность учение о причащении Святых Христовых Таин было очень «покалеченным». Считалось нормой причащаться раз-два в году или хотя бы раз в Великий пост. А он, вопреки сложившейся традиции, смело возвращает свою паству к апостольскому примеру — не только к регулярному, но и к ежедневному приобщению.

Он и сам причащался ежедневно и призывал к этому других, говоря, что каждый день Господь вещает всем устами священника: «Приимите, ядите. Со страхом Божиим и верою приступите», — но никто не идет. Самое парадоксальное, что никто не испытывает при этом неловкости. И получается, что для своего времени святитель Феофан стал преобразователем на пути возвращения к святым отцам, к их практике жизни во Христе. Это проявлялось и в Иисусовой молитве, в делании которой он и сам преуспел, и других к этому призывал.

— *Учение святителя Феофана настолько разнообразно и глубоко, что каждый человек, на каком бы духовном уровне он ни находился, может найти что-то полезное для себя. Что бы вы посоветовали почитать тем, кто еще не воцерковлен, но чьих сердец уже коснулся Господь?*

— Самое легко ложащееся на душу и легко усваиваемое из его наследия — это «Мысли на каждый день года», написанные им специально для чтения мирянами вслед за дневным Евангелием в личном келейном правиле. И второе — его письма. У него есть как систематизированные письма, так и несистематизированные. Например, к первым относится собрание писем «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться». Но эту книгу нелегко читать без навыка к святоотеческому чтению. Авторы написаны разным людям по различным поводам, где, с одной стороны, представлены какие-то житейские обстоятельства, а с другой — много юмора и самоиронии.

Например, одному монастырскому духовнику вышинский подвижник написал, что не может удовлетворить его просьбу и подарить на память какую-нибудь свою вещь.

«Удивило меня Ваше желание иметь что-либо из одежд моих. Если б Вы были враг мне и я желал бы вам сделать зло, то ничего не мог бы придумать удобнее, как это. Бесы юлят около меня и часто разжигаются то малым, то большим чем. Пошли я Вам одежду, то, как она знакома им, они тотчас нахлынут к Вам в келию, и не один легион, а счету нет. Так по сей причине я никак не могу решиться послать Вам, что Вы желаете, потому что я не враг Вам»⁵. При этом он дарил другим предметы из дерева, которые мастерил сам на столярном станке.

А иногда в этих письмах встречаешь совершенно неожиданный вопрос по исполнению традиционных правил, неизвестно кем установленных.

— *А если речь о читателе, который воцерковлен и знаком со святоотеческим наследием?*

— Я бы предложил изучение его толкований на послания апостола Павла, поскольку у того представлена вся практика жизни по Евангелию и жертвенного служения в богословском осмыслении. Феофан Затворник проходит за

апостолом Павлом шаг за шагом, разъясняя современнику апостольские послания, фактически представляет энциклопедию церковной и современной ему жизни на основании анализа апостольских текстов.

— *Что из наследия Феофана Затворника вы порекомендовали бы преподавателям воскресных школ, евангельских кружков, духовных семинарий, катехизаторам, миссионерам, молодым священникам?*

— Сборник «Божие устройство», в центре которого, как главное произведение, статья «Душа и ангел — не тело, но дух». Как сказано выше, это дискуссия со святителем Игнатием. И далее можно перейти к его святоотеческим переводам: «Добролюбие» и «Невидимой брани» Никодима Святогорца, которую Феофан Затворник представил в совершенно доступном, но существенно измененном виде по сравнению с первоисточником.

Дело в том, что преподаватели и молодые священники, хорошо понимая основы духовной жизни, все же должны уже владеть высшей духовной материей. А она раскрывается как раз в молитвенном опыте «Добролюбия», в опыте невидимой духовной брани, ведущейся всяким христианином на пути к спасению.

— *И четвертая категория — это опытные священники, духовники, правящие архиереи, умудренные жизнью. Предположим, они прошли все три уровня, их мало чем удивишь в святоотеческом наследии. Что для них найдется у святителя Феофана?*

— Я бы предложил обратить внимание на архиерейские проповеди Феофана Затворника, потому что они не о каких-то сложных материях, а скорее служат примером того, как говорить со своей паствой о главных исторических и духовных событиях нашей жизни. Здесь интересен стиль общения с людьми: скромный и в то же время властный и бескомпромиссный, сочетающий в себе и милость, и духовную высоту. Например, «Сборник проповедей на Великий пост» и другие.

Герой нашего времени

— *Как бы вы оценили масштаб и уникальность личности святителя Феофана сегодня, что его выделяет среди святых XIX века?*

— Святитель Феофан — это особенное явление среди святых Русской Церкви. Его удаление в затвор для непрестанной молитвы и богообщения, тщательный труд по приближению святоотеческого наследия к русскому читателю, его непрестанное совершение Божественной литургии в затворе, его жертвенное служение Церкви представляло ориентир для людей, которым выпало жить в наступившие в России мрачные времена безбожия. Его пророческие указания о приближающемся крахе российской государственности и христианское содержание жизни говорят о том, что он стал примером синтеза святоотеческого наследия для будущих поколений, которые вырастут в условиях полного атеизма без ясных целей в жизни, без понимания необходимости своего религиозного развития и спасения во Христе. Поэтому в основе всех его трудов именно учение о спасении. И учит этому святитель Феофан не столько современников, сколько потомков, делая это превосходным, легким русским языком, излагая главные законы духовной жизни во всей их полноте и системности.

Иногда в нашем обществе бывают дискуссии, кого считать героем нашего времени. Мне кажется, что святитель Феофан — наиболее достойный кандидат для этого звания, поскольку плоды его служения жизненно важны для современного возрождения духовной жизни России и христианского самосознания народа. Можно, смело опираясь на его учение о страстях и добродетелях, его науку о шагах души на пути к собственному преображению благодатью Божией употребить для всех общественных процессов, которые стали бы исцеляющими для нашего Отечества.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

¹ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Письмо 16. М.: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря: Паломник, 1994.

² Святитель Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. 1–8. Письмо 1221 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/8.

³ Добролюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. Изд. 4-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

⁴ Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению: краткий очерк аскетике: начертание христианского нравоучения. Отдел 1. М.: Правило веры, 2008.

⁵ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении М.: Правило веры, 1999. Архимандрит Георгий ссылается на письмо от 30 октября 1891 года из: Собрание писем святителя Феофана. Вып. 5. М., 1899. С. 207.